

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА “ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ?”*

О.Е. Кошелева

ВВЕДЕНИЕ

“История повседневности” как исследовательское поле изучения прошлого насчитывает уже не одно десятилетие, за это время его “возделывали” исследователи разных стран и разных направлений: философы, социологи, этнологи, филологи и, конечно, историки¹. Такая многовекторная работа и ее взаимные влияния породили разные направления, разную проблематику и даже разное понимание самого термина “повседневность”. Выделяя в этом разнообразии нечто общее, объединяющее исследования повседневности, я бы отметила следующее: а) раскрытие социокультурной значимости обыденного; б) внимание к жизненным практикам простых людей и в личной, и в общественной жизни, как индивидов, так и социальных групп (в основном – небольших); в) отношение к этим практикам как к исторически важному явлению, находящемуся во взаимосвязи со всеми сторонами общественного, экономического, политического, религиозного, культурного бытия; г) исследование тактик выживания людей в разных исторических условиях; д) основная (но не абсолютная) ориентация на микроисторический и историко-антропологический подходы.

Главный вклад истории повседневности в современное развитие исторических знаний, на мой взгляд, состоит в том, что она представила “безмолвствующее большинство” в качестве субъекта, а не объекта исторического процесса. Она показала, как простые люди, которых всегда, так или иначе, сверху стремились “подчинять и наказывать”, ежедневно создавали малоприметную “сеть антиподчинения”², помогавшую им выживать и не утрачивать своей стойкости и умеренного оптимизма. “Сфе-

* Под этим названием в феврале 2013 г. в Институте Всеобщей истории РАН был проведен круглый стол, посвященный памяти Юрия Львовича Бесмертного.

ра повседневности, – писала социолог Н.Н. Козлова, – включая “все”, тем не менее относительно автономна – здесь действуют логики практики, ..., логики аффективной и символической интеграции. Эти логики всегда перерабатывают решения власти. Власть, будучи всепроникающей, проявляется здесь в иных, горизонтальных,* формах, в виде микрофизики власти. Исследования повседневности постоянно намекают на то, что социальный и моральный порядок общества имеет множественные измерения”³.

Сегодня история повседневности привлекает знатоков и любителей истории, но она безразлична нашему государству. История обыденных помыслов и действий обычных людей занимает маргинальное место в истории государства, которому, в первую очередь, нужна история его мемориальных событий и славы. Тем не менее история повседневности занимает не меньшую часть пространства прошлого, чем политическая история, и играет не менее значимую роль в развитии человечества.

Мой вариант: Сегодня история повседневности привлекает знатоков и любителей истории. Конечно, она не важна, например, для истории государства. Ему нужнаНо ведь история повседневности занимает...“История снизу”, как иначе называют историю повседневности в Германии, может резко переместить взгляд исследователя и позволить ему увидеть вместо привычной картины совершенно иную. Одним из ярких примеров этому является история медицины, которую в свете истории повседневности “перевернули” и стали изучать не с врачебной и научной точки зрения, а с точки зрения пациентов, взяв в качестве источника их разнообразные свидетельства о встречах с медицинской практикой⁴. Сказанное не исключает изучение личностей сильных, властных, знаменитых, или привилегированные группы с точки зрения истории повседневности. Здесь, в рамках обыденности, также как и в “низах” социума используются различные практики выживания “на своем месте”. Как показывают исследования, не существует повседневности “одной на всех” даже в единой временной плоскости: в разных социальных сферах она имеет свои особенности. Повседневность многолика: она охватывает и широчайший спектр людских отношений (семейных, дружеских, корпоративных, патронажных и др.), и неисчислимый набор повседневных практик. Некоторые из них возможно отнести к “вневременным”, таким, как имянаречение, благотворительность, воспитание, обучение, земельное межевание, поминовение усопших, судопроизводство, делопроизводство, обмен

дарами, почитание святых, лечение, и проч., и проч., и проч. Некоторые из них имеют и институциональную сторону (институты предписывают свои правила, как, например, в судопроизводстве или поминовении усопших), а некоторые совершенно свободны от институций и полностью зависят от инициативы частных лиц (например, имянаречение).

Помимо практик поведения важную проблемную часть изучения истории повседневности также составляет мир материальной (предметы быта) и этико-коммуникационной культуры. Через него прослеживаются цивилизационные изменения в поведении, ментальности, психологии людей. Однако существует множество работ, описывающих быт и нравы того или иного сословия или населенного пункта и претендующих на название “живая история”. Они могут быть весьма интересны сами по себе, и, безусловно, привлекают внимание читателей, но от истории повседневности как от исследовательского подхода их отличает отсутствие проблематизации и, соответственно, социокультурной интерпретации представленного материала. Такие работы активно подменяют собой проблемно ориентированные исследования по истории повседневности.

История повседневности, с одной стороны, все чаще появляется в заголовках отечественных популярных книг, а с другой – все реже – в исследовательской практике. Особенно остро это чувствуется, на мой взгляд, в трудах медиевистов, в то время как именно они, и в первую очередь Ю.Л. Бессмертный, познакомили отечественных историков с этим направлением. Сегодня, однако, историки Нового и Новейшего времени продолжают работать в области изучения истории повседневности⁵, но новых исследований повседневности Средневековья давно уже не появляется. Чем это можно объяснить? Возможно, изучение Средних веков носит особый характер в силу специфичности их источников, которые мало (или совсем никак?) отражают повседневность. Может быть, свою роль здесь играют не оставляющие медиевистов давние сомнения в степени возможности понимания “инаковости” Средневековья в целом, и ее повседневности – в частности. Эти сомнения были, есть и будут. Но их необходимо снова и снова обсуждать, ведь взгляды на изучение Средневековья с течением времени изменяются. Возникшие вопросы вызвали желание обратиться за ответом на них к медиевистам.

При подготовке круглого стола под названием “Возможно ли изучение истории повседневности Средневековья?” редколлегия “Одиссея” представлялось, что обсуждать* сразу все аспекты и

ракурсы изучения истории повседневности нецелесообразно. Участникам Круглого стола было предложено обсудить в первую очередь практики повседневности, хотя, конечно, в дискуссии выход за рамки этой тематики оказался неизбежен. Были поставлены следующие вопросы:

1. Действительно ли исследований по истории повседневности Средневековья сегодня нет, или просто проблематика повседневности не выводится на первый план, не маркируется как таковая термином “повседневность”?
2. Каковы трудности исследований истории повседневности в Средние века?
 - источники не отражают повседневность?
 - источников недостаточно для отражения повседневности?
 - в основе действий людей Средневековья лежит иная, чуждая нам логика, и мы не понимаем их настоящего смысла, а только наделяем их своим?Вы знаете другие причины?
3. Можно ли и нужно ли уйти от понятия “повседневность” как определяющего конкретное исследовательское поле медиевистов?
4. Какие практики, какие источники, какие методы могут, по Вашему мнению, “работать” в области средневековой сферы повседневности?

Обсуждая проблему, участники в первую очередь опирались на опыт собственных исследований, проделанный в разных областях изучения Средневековья. Представляем в этом выпуске “Одиссея” некоторые из их выступлений.

¹ См. обзорные работы: *Оболенская С.В.* История повседневности в современной историографии ФРГ // *Одиссей: Человек в истории.* 1990. М., 1990. С. 182–198; *Лелеко В.Д.* Пространство повседневности в европейской культуре. СПб., 1997; *Людтке А.* Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // *Социальная история: Ежегодник.* 1998/99. М., 1999. С. 77–100; *Он же.* История повседневности в Германии: от маргинальной к модной теме? Дискуссии и историографическая практика с 1990-х годов // *Людтке А.* История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. С. 53–83. *Пушкарева Н.Л.* История повседневности: предмет и метод // *Социальная история: Ежегодник.* 2007. М., 2008. С. 9–54; *Кром М.М.* Повседневность как предмет исторического исследования // *История повседневности. Сб. научн. трудов.* СПб., 2003; *Журавлев С.В.* История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки: Предисловие // *Людтке А.* История по-

вседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. С. 3–27.

² *Sereto de M.* Изобретение повседневности: Искусство делать. СПб., 2013. С. 44.

³ *Козлова Н.Н.* Горизонты повседневности советской эпохи. М., 1996. С. 17.

⁴ *Porter R.* The Patient's View: Doing Medical History from below // *Theory and Society*. March 1985. Vol. 14, No. 2. P. 175–198; Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины / под ред. Ю. Шлюмбома и др. СПб., 2008.

⁵ См., например, работы по советской России.: *Журавлев С.В.* “Маленькие люди” и “Большая история”: иностранцы московского Электростанционного завода в советском обществе 20–30-х годов. М., 2000; *Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России. 1920–1930-е годы* / под общ. ред. Т. Вихавайнена. СПб., 2000; *Утехин И.В.* Очерки коммунального быта. М., 2000; *Смирнова Т.М.* “Бывшие люди” Советской России: стратегии выживания и пути интеграции, 1917–1936 гг.”. М., 2003; *Яров С.* Повседневная жизнь блокадного города Ленинграда. М.: 2013; и мн. др.

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Я. ГУРЕВИЧА

М.Л. Андреев

ГУРЕВИЧ VERSUS БАТКИН: СПОР ДВУХ ЭПИСТЕМОЛОГИЙ?..... 5-11

Л.М. Баткин

ЗАМЕТКА О ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К КУЛЬТУРНЫМ
ТЕКСТАМ 12-17

М.Ю. Парамонова

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: МИССИЯ КАК ДОЛГ И КАК
ЛИЧНЫЙ ВЫБОР 18-65

IMITATIO CHRISTI В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Ю.Е. Арнаутова, А.Б. Герштейн

ВВЕДЕНИЕ 66-74

Д.Б. Кейнс

IMITATIO CHRISTI И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЙ 75-98

Ю.Е. Арнаутова

IMITATIO CHRISTI: ТЕОЛОГЕМА И ЛИТЕРАТУРНАЯ МОДЕЛЬ В
БЕНЕДИКТИНСКОЙ АГИОГРАФИИ 99-139

М.Р. Ненарокова

МОЛИТВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ *IMITATIO CHRISTI* ДЛЯ ЧАСТ-
НОГО ЛИЦА (ПРИМЕР МЕХТИЛЬДЫ ХАКЕБОРНСКОЙ) 140-161

Мехтильда Хакеборнская

КНИГА ОСОБОЙ БЛАГОДАТИ (*пер. с лат. М.Р. Ненароковой*) 162-181

М.Г. Логутова

“ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ” ФОМЫ КЕМПИЙСКОГО 182-224

А.Е. Махов

ДЬЯВОЛ – ИМИТАТОР ИЛИ АЕМУЛЯТОР БОГА? 225-238

О.И. Тогоева

ПРОРОК, МУЧЕНИЦА ИЛИ ТРИУМФАТОР? *IMITATIO CHRISTI*
В ИСТОРИИ ЖАННЫ Д’АРК (XV–XVII ВВ.) 239-257

Х. Крайсель

IMITATIO DEI В “ПУТЕВОДИТЕЛЕ РАСТЕРЯННЫХ” МАЙМОНИДА 258-309

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
“ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ?”**

<i>О.Е. Кошелева</i>	
ВВЕДЕНИЕ	310-314
<i>Ю.Е. Арнаутова</i>	
ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И ШАНСЫ.....	315-336
<i>П.Ш. Габдрахманов</i>	
ОБЫЧАИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЛАНДРИИ (ПО РОДОСЛОВНЫМ СПИСКАМ АЛТАРНЫХ ТРИБУТАРИЕВ).....	337-345
<i>Ю.П. Крылова</i>	
“УЮТ ПОВСЕДНЕВНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ”, ИЛИ ОБ ОТНОШЕ- НИИ К РЕЛИГИОЗНЫМ ПРАКТИКАМ ВО ФРАНЦИИ XIV в.	346-354
<i>О.И. Тогоева</i>	
ИСТОРИЯ ПРАВА И ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТОЧКИ ПЕРЕ- СЕЧЕНИЯ.....	355-365
<i>С.К. Цатурова</i>	
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВЛАСТИ: ГРУППОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ЛИЧНЫЕ АМБИЦИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ КОРОНЫ ФРАНЦИИ В XIII–XV вв.	366-372

**ВЕНЕЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

<i>П. Ланаро</i>	
ИНОЗЕМЦЫ В ГОРОДЕ ИНОЗЕМЦЕВ: ВЕНЕЦИЯ, XIV–XVIII вв.	373-386
<i>Н. Жечевич</i>	
<i>SERENISSIMA</i> МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ: СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ВНЕЦИАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ.....	387-401

ОБРАЗ “ДРУГОГО”

<i>М.Ю. Андрейчева</i>	
МУСУЛЬМАНЕ, КАТОЛИКИ И ИУДЕИ В ЛЕТОПИСНОМ РАССКАЗЕ О ВЫБОРЕ ВЕРЫ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ: ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ.....	402-440

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

<i>М.Ю. Реутин</i>	
СРЕДНЕВЕКОВАЯ МИСТИКА В ГЕРМАНИИ И НИДЕРЛАНДАХ.....	
<i>Peter Dinzelsbacher. DEUTSCHE UND NIEDERLÄNDISCHE MYSTIK DES MITTELALTERS: EIN STUDIENBUCH. BERLIN; BOSTON: W. de GRUYTER, 2012. 424S.</i>	441-454

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ ДМИТРИЯ ЭДУАРДОВИЧА ХАРИТОНОВИЧА	455-456
---	---------

IN MEMORIAM

НЕСКОЛЬКО ПЕЧАЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ БОРИСА ДУБИНИНА (31.12.1946–20.08.2014).....	457-459
О БОРИСЕ И БОРХЕСЕ	459-462
SUMMARIES.....	463-470
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	471

CONTENTS

COMMEMORATING THE 90th ANNIVERSARY OF ARON YA. GUREVITCH

Mikhail L. Andreev

GUREVITCH VERSUS BATKIN: THE CONTROVERSY OF TWO
EPISTEMOLOGIES?

Leonid M. Batkin

A NOTE ON THE DIALOGIC APPROACH TO CULTURAL TEXTS

Marina Yu. Paramonova

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: MISSION AS A DUTY AND AS
AN INDIVIDUAL CHOICE

IMITATIO CHRISTI IN THE MEDIEVAL AND EARLY MODERN RELIGIOUS CULTURE

Yulia E. Arnautova, Anna B. Gerstein

INTRODUCTION

David B. Capes

IMITATIO CHRISTI AND THE GOSPEL GENRE

Yulia E. Arnautova

IMITATIO CHRISTI: A THEOLOGICAL CONCEPT AND A LITERARY
MODEL IN THE BENEDICTINE HAGIOGRAPHY

Maria R. Nenarokova

PRAYER AS A WAY OF *IMITATIO CHRISTI* FOR AN INDIVIDUAL (THE
CASE OF MECHTILDE OF HACKEBORN)

THE BOOK OF SPECIAL GRACE OF ST. MECHTILDE OF HACKEBORN
(*Transl. from Latin by Maria R. Nenarokova*)

Margarita G. Logutova

THE BOOK *DE IMITATIONE CHRISTI* BY THOMAS A KEMPIS

Alexander E. Makhov

IS THE DEVIL AN *IMITATOR* OR AN *AEMULATOR* OF GOD?

Olga I. Togoëva

PROPHET, MARTYR OR TRIUMPHATRIX? *IMITATIO CHRISTI* IN THE
HISTORY OF JOAN OF ARC (15th–17th CENTURIES)

Howard Kreisel

IMITATIO DEI IN *MAIMONIDES' GUIDE OF THE PERPLEXED*

**MATERIALS OF THE ROUND TABLE
‘CAN THE HISTORY OF MEDIEVAL EVERYDAY LIFE
BE STUDIED?’**

Olga E. Kosheleva

INTRODUCTION

Yulia E. Arnautova

THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE TODAY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Pavel Sh. Gabdrakhmanov

PRACTICES OF NAME GIVING IN FLANDERS ACCORDING TO GENEALOGIES OF *TRIBUTARII* (12th–13th CENTURIES).....

Yulia P. Krylova

“THE COMFORT OF EVERYDAY EXISTENCE”, OR ON RELIGIOUS PRACTICES IN THE 14th CENTURY FRANCE.....

Olga I. Togoeva

THE HISTORY OF LAW AND THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE: INTERSECTIONS.....

Susanna C. Tsaturova

THE EVERYDAY ROUTINE OF STATE BODIES: FRENCH ROYAL OFFICERS’ GROUP STRATEGIES AND INDIVIDUAL CLAIMS IN 13th–15th CENTURIES.....

VENICE: PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

Paola Lanaro

STRANGERS IN THE CITY OF STRANGERS: THE VENICE OF 14th–18th CENTURIES

Nada Zečević

SERENISSIMA BETWEEN POWER AND CORRUPTION: STRATEGIES OF VENETIAN OFFICIALS’ BEHAVIOUR.....

IMAGE OF THE ‘OTHER’

Marianna Y. Andreycheva

MUSLIMS, CATHOLICS AND JEWS IN THE STORY OF CHOOSING THE FAITH BY PRINCE VLADIMIR IN THE *PRIMARY CHRONICLE*: IMAGES AND MEANINGS

REVIEWS

Mikhail Y. Reutin

THE MEDIEVAL MYSTICISM IN GERMANY AND IN THE NETHERLANDS.....

Peter Dinzelbacher. Deutsche und niederländische Mystik des Mittelalters. Ein Studienbuch. Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2012. 424 S.

ANNIVERSARIES

THE 70th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH KHARITONOVICH

IN MEMORIAM

A FEW SAD CONSIDERATIONS OF BORIS DUBIN'S DECEASE (31.12.1946–20.08.2014).....

ABOUT BORIS AND BORES.....

SUMMARIES.....

ABOUT THE AUTHORS.....